

ПРОПАВШИЙ ГЕРОЙ

Необычайная судьба советского лётчика

На протяжении сорока с лишним лет моей дипломатической службы мне неоднократно приходилось общаться с соотечественниками, которых превратности судьбы забросили в чужие края. Поражало меня то, как тянуло их к Родине. Даже когда они не принимали советские порядки и вполне благополучно устроились в другой стране, забыть свою Отчизну они не могли. Вот и выйдя в отставку, я не перестаю интересоваться судьбами наших соотечественников, оказавшихся на чужбине.

Как-то апрельским днём 2002 года мне позвонили с телевидения “Останкино” из редакции передачи “Жди меня” с просьбой помочь, насколько я это смогу, разъяснить вопрос, касающийся необычной судьбы человека, которому были посвящены выпуски передачи в конце января и в феврале. В передачах речь шла о советском военном лётчике, Герое Советского Союза Иване Ивановиче Доценко, уроженце Полтавщины. Дело в том, что в 1944 году во время боёв с немецкими фашистами под Львовом его самолёт был сбит, и лётчик пропал без вести. Его родственники, сестра Дарья не хотели верить в то, что он погиб, тем более, что однополчане Ивана писали: возможно, он смог выпрыгнуть из горящего самолёта с парашютом, остался жив, но затем попал в плен к немцам. О его дальнейшей судьбе ничего известно не было.

Но вот в 1967 году известнейший советский артист танцор Махмуд Эсамбаев был на Всемирной выставке ЭКСПО-67 в канадском городе Монреале, где, в частности, посетил селение местных индейцев племени могавков. К своему изумлению, он обнаружил, что вождь этого племени оказался... украинцем.

Вождь заговорил с ним на чистейшей украинской мове, а затем рассказал, что его имя – Иван Доценко, что он бывший советский военный лётчик, родом из-под Полтавы. Эсамбаев долго с ним беседовал, даже сделал несколько фотографий, а по возвращении в Советский Союз рассказывал в разных аудиториях о той необычной встрече. Описывал он и яркие наряды вождя, и красоту его жены-индианки. Говорил и о том, что у вождя большая семья – несколько сыновей.

С той поры Дарья Ивановна Доценко и её дочь Ольга Васильевна разными путями пытались узнать что-либо об этом необычном вожде индейцев, по-

СЕМЁНОВ Владимир Михайлович — дипломат, Чрезвычайный и Полномочный Посол, юрист-международник. Кандидат исторических наук. Он автор ряда книг и публикаций по вопросам истории, права, общественных знаний.

верив в то, что он и есть Иван Доценко, спасшийся после боя в небе над Львовом. Они сумели встретиться и с Эсамбаевым, разговор с которым придал им веру, что вождь в действительности и есть их Иван. Были у Эсамбаева и фотографии, сделанные им у индейцев, но весь его архив, к несчастью, сгорел вместе с его домом в Грозном во время недавней чеченской войны. А в 2000 году не стало и самого народного артиста СССР, великого чеченца Махмуда Алисултановича Эсамбаева.

Воспоминания об ЭКСПО-67 перенесли меня в тот далёкий 1967 год, в Канаду, где я работал тогда советником посольства СССР, и мне было поручено, на весь период подготовки и работы Всемирной выставки в Монреале, заниматься самыми разнообразными вопросами, связанными с участием Советского Союза в этой выставке. Стоит отметить, что это участие было задумано в Москве как широкая демонстрация советских достижений в различных областях науки, техники, культуры, как крупная политическая и пропагандистская акция на Америку, на весь мир, и, следовательно, всё это должно было выглядеть масштабным и зрелищным.

Как сейчас помню громадный павильон СССР, насыщенный яркими экспонатами, огромный концертный зал. Среди выставленных экспонатов – первый советский спутник, космический скафандр Юрия Гагарина, модель первого и в то время единственного в мире советского сверхзвукового пассажирского лайнера Ту-144, бросившего вызов американским самолётостроителям. Павильон впечатлял и всегда был полон многочисленными посетителями. Наши отношения с Канадой развивались тогда очень активно. К началу работы выставки были открыты прямые воздушные рейсы “Аэрофлота” Москва – Монреаль, а также морская пассажирская линия из Ленинграда в порт Монреаля, на которой стал курсировать теплоход “Александр Пушкин”. На выставку прибыла большая советская делегация. Прямыми рейсами “Аэрофлота” из Москвы в Монреаль постоянно прибывали для выступлений лучшие советские художественные коллективы и солисты, не говоря уж о массе делегаций и туристических групп из СССР.

Встречал я на выставке и Махмуда Эсамбаева, не раз беседовал с ним. Наслышан был и об экзотической индейской деревне, находившейся недалеко от выставки, но посетить её за грудой дел не смог. Только несколько раз, проезжая мимо, наблюдал ритуальные танцы индейцев и останавливался у их сувенирного ларька, где купил нехитрые изделия из дерева и бересты. Храню их и сейчас, как память о коренных североамериканцах.

А вот наш посол в Канаде в то время, Иван Фадеевич Шпедько, который, к слову сказать, был любознательным и даже увлекающимся человеком, приезжая на Всемирную выставку из канадской столицы Оттавы, удосужился-таки посетить индейскую деревню и познакомиться с вождём индейцев. И с этой целью он, как украинец, прихватил с собой в качестве подарка бутылку великолепной украинской горилки.

– ...И представьте себе, – рассказывал мне посол, – когда я передал суровому вождю племени эту бутылку, что-то переменялось в нём, он показал мне знаком следовать в свой вигвам, а там заговорил со мной на чистой украинской мове. Я был изумлён: надо же хохлу затесаться в племя индейцев, да ещё стать вождём! Мы тогда хорошо выпили...

Не могу вспомнить какие-либо ещё подробности, рассказанные послом, но думаю, что на откровенную беседу вождь индейцев, говоривший на “ридной украинской мове”, даже за бутылкой горилки, не отважился. Ведь я хорошо помню политическую атмосферу, царившую тогда вокруг работы советского павильона на выставке. Предстояло 50-летие Советской власти, и многочисленные эмигрантские организации в Канаде, особенно выходцы с западной Украины, щедро оплачиваемые американскими спецслужбами, стали проводить шумные антисоветские демонстрации прямо у ворот посольства СССР в Оттаве, да и вокруг нашего павильона на Всемирной выставке в Монреале.

В политической атмосфере тогда была разлита напряжённость и неприязнь. Посол Шпедько несколько раз выражал канадским властям протесты против “разгула антисоветских элементов, особенно украинских националистов”. Помню накалённый разговор посла с министром иностранных дел Канады Полем Мартином, проходившим сквозь кордон таких демонстрантов на торжественный приём в посольстве 7 ноября, в котором я и сам принимал участие.

Прошло время, и, складывая вместе мои воспоминания о тех годах и всё то, что я узнал позднее, мне захотелось глубже разобраться в судьбе нашего соотечественника, украинца, с которым разговаривал тогда наш посол. У меня перед глазами картина: с советским послом, украинцем по крови, разговаривает Иван Иванович Доценко, бывший советский лётчик, фронтовик, Герой Советского Союза, бесследно пропавший в 1944 году! Как сложилась его судьба, как оказался он в племени могавков, племени, принадлежащем, кстати говоря, к знаменитому ирокезскому союзу племён, о котором писал великий американский писатель Фенимор Купер в своём романе “Последний из могикиан” и в других романах.

Надо сказать, что могавки отличались от иных индейских племён своим сравнительно оседлым образом жизни. Они жили большими племенами, строили для проживания основательные срубные дома, причём необычной длины (30–40 метров), и редко пользовались временными сооружениями типа вигвама. Их дома чем-то походили на традиционные крестьянские избы северной России и Сибири. Сейчас в Канаде могавков насчитывается не менее 10 тысяч человек. В наше время они проживают в пределах ограниченной резервации Канауэйк, расположенной на канадской стороне реки Св. Лаврентия и частично на американской стороне. Существуют американский и канадский союзы вождей племён.

Все эти мысли подтолкнули меня активно включиться в поиск сведений о вожде индейцев Иване Доценко, его детях, о которых упоминал Эсамбаев. Этим я и занялся по мере своих возможностей.

Связался со своим канадским другом Блэром Сиборном, живущим в Оттаве, в прошлом видным канадским дипломатом, и Блэр живо откликнулся на мою просьбу найти сведения об Иване Доценко. Он обратился к бывшему члену канадского Сената – индейцу, с которым был хорошо знаком. Этот сенатор в прошлом был одним из вождей племени могавков. Индеец поговорил со своей сестрой, живущей в штате Онтарио, в резервации Канауэйк, и она вспомнила, как много лет тому назад некий человек – “неиндеец” был принят в племя. Принят как менеджер по туризму, для того чтобы организовать туристический бизнес с показом танцев индейцев. Как менеджер он получил статус вождя и ритуальное имя – Пронзающий Огонь. У него в индейском племени сложилась новая семья, родились дети, двое из которых до сих пор живут там. Однако связаться с этими детьми мне не удалось.

Тем временем родственники Ивана Доценко на Украине продолжали поиски новых сведений о своём родственнике. В поиск включились несколько добровольцев в Канаде. Ольга Васильевна Рубан, племянница Ивана Доценко, которая самостоятельно писала письма различным адресатам на Украине, в России и Канаде, вышла на некоего Владимира Раенко из города Гамильтон канадской провинции Онтарио. Пан Раенко позвонил ей и рассказал историю о том, как он в 1953 году охотился у себя в Онтарио. Однажды он заблудился в лесу и неожиданно вышел на берег реки, где встретил двоих индейских мальчишек. Эти дети болтали между собой на... украинском языке. Ребята привели его в становище индейцев, где он узнал, что их отец – украинец, родом из-под Полтавы, Иван Доценко. Раенко и Доценко выпили и долго говорили о своей родине. Иван Иванович не был тогда ещё вождём племени, но он был женат на дочери вождя. Было у них двое мальчишек и отдельный вигвам.

Летом 2002 года Ольга Васильевна вновь созвонилась с Раенко, который был жив и здоров. Он подтвердил, что в прошлом видел Доценко и что тот стал впоследствии вождём в племени индейцев, но умер несколько лет назад... Ниточка опять оборвалась.

Память о защитниках Родины в годы Великой Отечественной войны оберегают и сохраняют многие ветеранские организации России и Украины. Существует реестр Героев Советского Союза, чьи имена увековечены в памятниках, книгах, документах. Заглядывал и я в различные справочники и книги по истории Великой Отечественной войны, узнал, что существуют четыре Героя Советского Союза с фамилией Доценко, но Ивана Ивановича среди них нет... Побывал я в Зале Славы в Парке Победы на Поклонной горе в Москве. Его стены обрамляют огромные мраморные плиты, на которых золотом высечены имена всех Героев Советского Союза, там 11695 имён, но имя военного лётчика, Героя Советского Союза Ивана Ивановича Доценко мне там не попадалось.

И вот, наконец, перебирая записи и заметки, накопившиеся у меня за несколько лет поисков, обнаруживаю фразу племянницы Ивана Ивановича в одной из бесед с ней: “А когда он поступал в лётное училище, то его там записали почему-то как **Даценко...**” Слово пелена спала с моих глаз! Немедленно открываю справочники, заглядываю в интернет и нахожу там информацию о нашем герое.

Иван Иванович Даценко (под этой фамилией он фигурирует в документах) родился 29 ноября 1918 года в селе Чернечий Яр, недалеко от Полтавы в Диканьском районе. В семье также была дочь Дарья и сын Василий. Дети рано потеряли мать, да и отец часто болел. Потому ребята росли самостоятельными и трудолюбивыми, хорошо учились. В 1937 году Иван Даценко окончил Писаревщинский зооветеринарный техникум и в том же году призван в ряды Красной армии. Затем оба брата окончили знаменитое Чкаловское лётное училище в Оренбурге и с начала Великой Отечественной войны постоянно были в боевых частях. Василий, лётчик-истребитель, погиб в бою в 1943 году, а Иван продолжал воевать, осенью 43-го стал Героем Советского Союза. И было за что! Ведь с июня 1941 года он бомбил военно-промышленные объекты в глубоком тылу Германии, выполняя особые спецзадания. 22 июня 1942 года командир звена Иван Даценко получил приказ уничтожить вражеский аэродром в районе Орла. Лётчики быстро обнаружили цель и, преодолевая массированный огонь врага, сумели сбросить смертоносный груз точно в цель. Совершили несколько заходов, и после этого вражеский аэродром перестал существовать. Однако в самолёт Даценко попал снаряд, самолёт загорелся, но командир корабля не оставлял свой горящий бомбардировщик, пока не убедился, что все члены экипажа покинули самолёт с парашютами. Только после этого и он спрыгнул. “Пронзающий огонь”...

Участвовал Иван Иванович и в Сталинградской битве, а к августу 1943 года он совершил 213 боевых вылетов, за что и был Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1943 года награждён званием Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда” за № 1733.

И вот 19 апреля 1944 года. В тот день экипаж в составе командира звена И. И. Даценко и штурмана Г. И. Безобразова вылетел на бомбардировку железнодорожной станции Львов-2, на которой сосредоточилось много живой силы и техники противника. Это был их последний бой... Самолёт подбили зенитки врага. Штурман Безобразов погиб, а лётчик Даценко успел выпрыгнуть из объёмной пламени машины. На вражеской территории он попал в плен. Дальнейшие сведения о нём носят расплывчатый характер.

Мне встретилась версия в интернете (а в интернете чего только нет), что Иван Даценко бежал из немецкого плена, даже перешёл линию фронта и явился в свою часть, но был арестован органами “Смерш”, попал под трибунал и отправлен в Сибирь, в лагерь. По дороге якобы бежал и... пропал неизвестно куда.

Однако против этой версии есть весомые доводы. Будь это так, будь он признан военным трибуналом изменником Родины, он был бы лишён звания, воинских наград и, конечно, в первую очередь, звания Героя Советского Союза. Навсегда вычеркнут из всех книг памяти Героев Советского Союза. Ничего подобного не произошло. В передаче “Жди меня” демонстрировалась книга “Герои Советского Союза”, где фигурирует военная фотография лётчика Даценко. В политотделе Чкаловского лётного училища, в архивных документах имя Ивана Даценко числится в списках Героев Советского Союза, имя Ивана Даценко занимает почётное место среди Героев войны на его родной Полтавщине. Грамота Президиума Верховного Совета СССР о присвоении И. И. Даценко звания Героя Советского Союза хранится в Писаревщинском зооветеринарном техникуме. В его родном селе Чернечий Яр существует музей, посвящённый знаменитому земляку.

Выяснилось, что не все ветераны разделяют мнение о чудесном спасении лётчика. Вот в мемуарах Героя Советского Союза полковника А. Н. Кота (на которые ссылается генерал-полковник, Герой Советского Союза В. В. Решетников, написавший прекрасную, очень откровенную, во многом автобиографическую книгу о наших лётчиках) “На дальних маршрутах”, которые вышли в Киеве в 1983 году, автор (кстати, бывший участником того воздушного боя) пишет: “В этом налёте в числе других цель освещал экипаж Ивана Да-

ценко. Кроме штурмана Безобразова, радиста Светлова, в составе экипажа находился и заместитель начальника политотдела дивизии гвардии майор М. А. Завирохин. Когда самолёт, сбросивший САБы (осветительные бомбы), поймали несколько прожекторов, сердце у меня замерло. Вражеские зенитки словно взбесились. Трассы снарядов потянулись к освещённому бомбардировщику. Фейерверки разрывов окрасили небо в багровый цвет, но лётчик вёл самолёт по боевому курсу сквозь огненный вихрь. И вдруг раздался взрыв. Видимо, снаряд, а может, не один, попал в бензобак. Во все стороны разлетелись пылающие обломки. Многие из тех, кто был в это время в районе цели, видели эту страшную картину. Никто из членов экипажа не успел воспользоваться парашютом...

Что же могло произойти с Иваном Доценко (будем уж называть его настоящим именем)? Можно предположить, что если он и остался жив в том страшном воздушном бою над Львовом, выпрыгнул с парашютом, то, попав в тыл врага, мог выдать себя за гражданское лицо, переодевшись в цивильную одежду. Возможно, был угнан оккупантами на запад Германии, как это и случилось с десятками, если не сотнями тысяч мирных людей. Там ему несложно было затеряться в толпах западноукраинских беженцев, массы которых тогда шли по дорогам Европы, стремясь уйти от войны, уехать на иные континенты. Особенно много этих беженцев устремлялось в Канаду. Среди них, конечно, в большом количестве были бывшие бандеровцы, но с ними Ивану Доценко было не по пути. Они могли и дознаться, что он советский лётчик, тогда пощады бы ему не было. И, оказавшись в Канаде, он стремился уйти в достаточно удалённые от центров эмиграции места. Так и оказался у индейцев. А индейцы это народ, у которого не принято влезать в душу постороннего человека, они не интересуются анкетой, они оценивают человека по его конкретным качествам – уму, честности, смекалке, трудолюбию. А таким и был Иван Доценко – в то время совсем ещё молодой человек 27-ми лет от роду. Высокий, стройный, красивый. Неженатый. На Родине у него не осталось ни семьи, ни дома в родном селе, сожжённом фашистами. Отчего было не влюбиться в такого парня красавице-индианке, дочери вождя племени могавков? А дальше – родились дети, умер вождь, тесть, и стал бывший советский лётчик сам вождём.

Но тянуло его, конечно, к соотечественникам, и вот, когда в 1967 году под Монреалем разворачивается Всемирная выставка, приводит вождь-украинец своё племя под стены этого крупнейшего города Канады, ставит свои вигвамы, разворачивает фольклорную этнографическую деревню, с исполнением ритуальных индейских танцев, втайне надеясь, что соотечественники не пройдут мимо такого интересного зрелища, посетят его. И не прошли, как видим. Великий артист Махмуд Эсамбаев, знаменитейший танцовщик, всегда живо интересовавшийся и везде, где бывал, собиравший экзотические танцы народов мира, первым заметил этого странного индейца и – безусловно поверил в его историю.

“Когда я приехал в Полтаву, – вспоминал Эсамбаев, – зашёл к первому секретарю обкома КПСС и рассказал ему историю о Доценко. Он говорит, а ты расскажи всему обкому. Рассказал. Позже получил от Доценко письмо, в котором он благодарил за присланную мной фотографию его хаты и сообщал, что точно такую хату он построил и в своём селении”.

Но не только Эсамбаев заинтересовался колоритным вождём. Вот в передаче “Жди меня”, о которой я уже упоминал, выступает Нина Фёдоровна Чугунова, которая в группе работников Минздрава СССР была в сентябре 1967 года на выставке в Монреале и посещала лагерь индейцев. Она рассказала, что большое впечатление на неё произвёл вождь племени индейцев, она купила открытку с его изображением, получила на ней автограф вождя, сфотографировалась рядом с ним. Показала аудиторией открытку и фотографию статного мужчины в красочном одеянии – с перьями, бусами, блёстками и прочими украшениями.

Ещё удалось найти кадры любительской киноплёнки, на которой снят индейский вождь. Кинолюбитель Дмитрий Васильевич, побывавший в индейской резервации 4 июля 1967 года в группе специалистов КБ Ильюшина, демонстрирует на большом экране кадры, где крупно показано лицо вождя и рядом дощечка на ограде (как в зоопарке) с надписью “Chief Poking Fire. Indian Museum” (“Вождь Пронзающий Огонь. Индейский музей”). В передаче

далее идёт сюжет: беседа корреспондента программы со специалистом Института судебной медицины Сергеем Алексеевичем Никитиным. Сравнивая с помощью компьютера фотографию молодого военного лётчика Доценко (Даценко) 1943 года и кадры упоминаемого любительского фильма 1967 года в различных ракурсах, он устанавливает, с учётом разницы в возрасте, полное совпадение линий носа, рта, бровей, подбородка. Делает вывод: лицо одного и того же человека, только старше возрастом.

И всё-таки однозначно утверждать, что лётчик-герой и канадский Иван Доценко – одно лицо, невозможно. К сожалению, теперь уже не поставить точку в этой истории: индейского вождя нет в живых.

Однако же и попытки проследить фантастические повороты судьбы нашего соотечественника не бесплодны. Они помогают нам глубже понять всю трагическую сложность жизненного пути тысяч людей, пострадавших дважды: переживших военное лихолетье, а затем оторванных от Родины. Нам их нельзя забывать в особенности сейчас – в год нашей великой Победы.